

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ ПРИРОДА СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

А.А. Баталов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198
thebatalovs@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы функции средств речевого этикета (СРЭ), участия СРЭ в коммуникации на уровне бессознательного, проблема вариативности СРЭ в британском и американском вариантах английского языка.

Ключевые слова: средства речевого этикета, вариативность, коммуникация

ВВЕДЕНИЕ

Из всего многообразия вопросов, связанных с функциями средств речевого этикета (СРЭ), участием СРЭ в коммуникации на уровне бессознательного, проблемой вариативности и «экземплярности» СРЭ в британском и американском вариантах английского языка, разной трактовкой понятия нормы мы остановимся на аспектах СРЭ, отражающих их языковую и речевую природу. Одними из главных вопросов являются вопросы о том, принадлежат ли СРЭ системе языка или их надо трактовать как единицы речи, и можно ли рассматривать высказывания с включенными в них СРЭ как единое неразложимое образование.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ И РЕЧЕВОЙ ПРИРОДЫ СРЭ

Постоянными считаются стабильные элементы высказывания, их следует квалифицировать как факты речевой реализации, они не производятся в речи, а воспроизводятся в ней в готовом виде (*would you like*), что и подтверждает их постоянство. Нам представляется, что высказывания типа *Would you like to sit down* и *Would you like to stay in this room* состоят из двух частей, где *Would you like* — единица речевого этикета (ЕРЭ), реализованная в речи, с фиксированным порядком слов. Постоянство грамматического строения очевидно как в первой, так и во второй частях высказываний. *To sit down* и *to stay* — инфинитивы, всегда следующие за ЕРЭ *would you like* и отличающиеся свободой лексических замен. Благодаря лексическим заменам в инфинитивах можно породить неопределенно большое число высказываний. Поэтому первую часть высказывания можно рассматривать как постоянный член, а вторую часть — как переменный. Такое же постоянство *Would you like* проявляет и на лексическом уровне, где оно квалифицируется как фразеологизм с присущей ему устойчивостью.

Частое использование устойчивых языковых моделей, в которых в системе языка заложена идея вежливости и отсутствия категоричности (*would* со значением просьбы, прямой порядок слов в вопросительном предложении и др.), расширило сферу их применения в речи, а закрепившееся за ними речевое употреб-

ление позволило привлечь их к обслуживанию РЭ и, по нашему мнению, придало им статус СРЭ. Повторяемость постоянных членов высказываний в ситуациях, требующих соблюдения РЭ, увеличила их информативный потенциал, и из вежливой формы общения они превратились в единицы, которые могут приносить в высказывание элементы страдания, участия, сопереживания, восхищения и т.д. и т.п., что проявляется только в речи и уже в ситуации РЭ.

Подтверждением сказанного может послужить трактовка известного ЕРЭ *How do you do*. В ее образовании участвуют синтаксическая структура и значения, заимствованные из языковой системы. Это предложение нельзя перевести в косвенную речь, но его значение приветствия может быть передано косвенным образом, а именно заменой ЕРЭ глаголом *to greet*, имеющим в семантической структуре сему приветствия. Системные признаки данной ЕРЭ позволяют употреблять ее в качестве высказывания только в прямой речи в соответствующих ситуациях общения.

Сохраняя системные характеристики в речевом употреблении, высказывание становится СРЭ в условии РЭ, другими словами, модели, формирующие СРЭ, принадлежат языковой системе, однако становление СРЭ осуществляется в речевом употреблении, что позволяет сделать вывод о принадлежности СРЭ речи. Именно в речи СРЭ выступают как результат индивидуальной творческой деятельности и поэтому всегда ситуативно обусловлены.

Поскольку СРЭ репрезентируют отношения между говорящим и слушающим, т.е. относятся к сфере прагматики [5], их можно рассматривать как знаки, осуществляющие регулирующую функцию в разных ситуациях социального общения. Как все знаки, СРЭ характеризуются двукратным означиванием, которое первично формируется в системе языка и вторично — в речи, поэтому СРЭ являются актуальным знаком в речевом акте.

Как известно, все речевые знаки функционируют в высказываниях, и СРЭ может быть полным знаком в законченном высказывании, обозначающем ситуации, события, факты, и неполным, выраженным сочетанием слов. СРЭ, будучи социально обусловленными, обозначают те ситуации и объекты, которые приняты и адекватно воспринимаются в данной социальной группе. Они, СРЭ, вызывают ожидаемую ответную реакцию со стороны слушающего, поскольку они входят (пользуясь терминологией прагматики) в систему поведения. Это происходит, так как содержание их означаемых многосложно, и большая роль отводится интерпретации воздействия СРЭ на тех, кто его интерпретирует. РЭ в широком смысле как система поведения и способствует правильной интерпретации СРЭ-знаков в конкретном социуме.

Доказательством того, что СРЭ являются единицами речи, служит рассмотрение СРЭ в психологическом аспекте, которое также подтверждает тот факт, что СРЭ не могут существовать до порождения речи. Разграничение понятий мотива и прагматики способствует этому.

Каждому высказыванию предшествует мотив, т.е. то, что побуждает человека к деятельности, ради чего она совершается. Будучи психологическим явлением,

мотив относится к сфере потребностей человека, служит его эмоциям, идеалам [2; 8]. Представляет интерес классификация мотивов [6], которая убеждает в том, что мотивы возникают до речевой деятельности и вызваны необходимостью:

- 1) установления деловых связей для осуществления определенной деятельности;
- 2) воздействия на другого человека или на группу людей;
- 3) удовлетворения потребности в общении, которое направлено на то, чтобы сделать другого человека на основе контакта с ним близким к себе, также как и себя сделать близким ему.

Как видно из классификации, мотивы не дают контекста для конкретного употребления того или иного СРЭ, но именно мотив предопределяет прагматическую установку речевой ситуации, т.е. ситуации непосредственного общения коммуникантов и как следствие выбор СРЭ. В отличие от прагматики мотив носит абстрагированный от конкретной ситуации характер. Поясним это на примерах:

I'm not sure that it would have happened but for you [9].

Мотивом высказывания является стремление говорящего стать близкими друзьями с собеседником. Контекст не приводится целиком, поскольку занимает слишком большое текстовое пространство. Он лишь указывает на то, что герой романа стремится расположить к себе женщину, поэтому он делает ей комплимент. СРЭ I'm not sure усиливает высказывание придаточного предложения.

Все высказывание звучит дружески и искренне.

Как видно из примера, прагматика высказывания связана с его конкретным наполнением, с его лексико-синтаксическим составом. Таким образом, в примере представлена речевая деятельность в ее мотивированности и целесообразности.

В следующем примере каждое высказывание построено в соответствии со своей прагматикой. Но все три высказывания имеют один мотив — стремление воздействовать на другого человека.

“Hello, Ben!” said Jimmy, still with his strange smile. “Got around at last, have you? Well, let's go” [7].

Монолог представляет собой единство всех используемых в нем языковых средств, и СРЭ как их часть способствуют созданию когерентности монолога, отражающей, в свою очередь, целенаправленность, логическую последовательность и завершенность акта коммуникации.

Слова Джима начинаются ЕРЭ, относящимися к тематической группам «Приветствие» и «Обращение». Эти ЕРЭ, как правило, открывают акт коммуникации и в данном случае указывают на дружеские отношения Джима и Бена. Следующее СРЭ Got around at last, have you не несет никакой дополнительной информации и говорит лишь о желании Джима продолжить разговор в дружелюбном тоне, о чем свидетельствует и разделительный вопрос, придающий высказыванию непринужденный характер, и, наконец, в высказывании Well, let's go СРЭ Well и приглашение let's go завершают акт коммуникации в соответствии с мотивом, лежащим в основе монолога. При этом все СРЭ монолога осуществляют каждое свою прагматику.

Реализуясь в устной речевой форме, СРЭ выступают как средства общения благодаря своим целевым установкам и коммуникативным эффектам. Здесь следует различать понятия иллокутивной силы и прагматики высказывания, пересекающиеся в научной литературе. Понятие иллокутивной силы относится к теории речевых актов и может обозначать явные и скрытые цели высказывания. Понятие прагматики (намерения) по времени происхождения уступает место понятию иллокутивной силы, поскольку оно само возникло под влиянием теории речевых актов. Являясь разделом семиотики, оно предполагает воздействие и убеждение. В высказывании *Could you mend my skirt?*, обращенном одним из членов семьи к другому, выражена стилистически повышенная просьба, заключенная в ЕРЭ *Could you + инфинитив*.

С точки зрения теории речевых актов, употребляя данное СРЭ, говорящий хочет показать свою высокую степень вежливости и имплицитно выражает просьбу взять иголку с ниткой, зажечь свет или сесть к окну и т.д. С точки зрения прагматики, говорящий использует такое СРЭ, которое может эффективнее воздействовать на собеседника, убедить его в необходимости и желательности совершения действия.

Как следует из вышеизложенного, понятие СРЭ тесно связано с понятием высказывания. Структурный подход определяет высказывание по отношению к предложению и допускает размер высказывания меньше, чем размер предложения, т.е. любая реплика может быть высказыванием. Поскольку СРЭ и является репликой, обращенной к собеседнику, его можно рассматривать как высказывание в акте коммуникации. Именно в высказывании реализуется содержание и прагматическая направленность речевого этикета в конкретной ситуации. Мы разделяем функциональный подход к высказыванию как к наименее регламентированной в формальном отношении единице речи. Именно благодаря функционированию СРЭ как высказывания его модели и содержание широки и разнообразны.

Говоря о функционировании СРЭ как высказывания, следует подчеркнуть, что ему свойственна обязательная связь с конкретной ситуацией, которая выступает его референтом. Например, в высказывании *It can't be true* выражена реакция удивления на конкретную ситуацию, обозначенную местоимением *it*. Но в отличие от любого высказывания одной из функций СРЭ является контактоустанавливающая функция, она никогда не может иметь отношения к несуществующей ситуации.

Если СРЭ реализуется в речи, в высказывании, то структура, облекающая его в определенную форму, относится к синтаксическому уровню языка и является предложением. Как известно, существует множество разных классификаций предложений: по функции, по признаку их внутренней структуры и т.д. В данном исследовании нас интересует, в частности, структура неполных, в которых часто употребляются СРЭ как в устной, так и в письменной речи, являющейся стилизацией устной речи. В высказываниях — *Glad to meet you* и *Whose sister would you like to invite? — Yours, if you please*. СРЭ *Glad to meet you* и ответ *Yours, if you please* входят в состав неполных предложений. Но структура первого предложе-

ния является грамматически-эллиптической, а во втором случае элиминация членов предложения контекстуально обусловлена предшествующим вопросом. Эллиптические предложения являются характерными для РЭ в обычной, повседневной речи, однако для правильного и целесообразного употребления в них СРЭ следует различать грамматическую и контекстуальную неполноту предложений, иначе норма разговорной речи будет нарушена.

Высказывание, выраженное СРЭ, может совпадать со структурной схемой предложения, но, поскольку оно рассматривается в непосредственной соотнесенности с ситуацией, а интерпретация каждой ситуации предполагает учет фоновых знаний говорящих, фреймов, пресуппозиций и т.д., анализ СРЭ должен опираться на когнитивный аспект и, следовательно, на актуальный синтаксис, т.е. синтаксис, адаптированный к контексту.

Так, например, речь, как известно, предполагает линейную последовательность, которая, в частности, выражается в определенном порядке слов, но, с учетом контекста в широком понимании этого термина как ситуации общения, что обязательно для СРЭ, порядок слов может претерпевать изменение в структурной схеме предложения и нести определенную коммуникативную нагрузку на уровне высказывания. То же самое можно отнести и к эллипсису и многим другим структурным схемам предложения. СРЭ могут быть квалифицированы как единицы (предложения или его части), определяющие адекватное отображение реальных взаимоотношений участников описываемого события. Экстраполируя некоторые положения теории информации, можно заключить, что, хотя передача содержания не является имманентной для СРЭ, длительное употребление закрепило за ними возможность потенциально нести некоторое количество информации (плохое/хорошее отношение), которая, конечно, требует конкретизации в каждом отдельном случае.

Несмотря на высокую степень предсказуемости, СРЭ существенно необходимы для речевого общения, так как они придают ему ту тональность, без которой невозможна коммуникация. Действительно, высказывания, построенные на основе СРЭ, несут незначительную смысловую функцию, но с их помощью могут выражаться разные намерения. Поэтому СРЭ является коммуникативно одной из наиболее важных частей высказывания. Пользуясь терминологией О.В. Долговой [1], СРЭ можно назвать «внесениями». Они не только не нарушают плавного течения речи, но, наоборот, способствуют ей. СРЭ органично входят в речь, делают ее более обращенной, тем самым подтверждая свою коммуникативную релевантность.

Так, непринужденному общению хорошо знакомых людей свойственны стилистически пониженные приветствия Hi!, Hallo!. Обращение к официальному лицу уместно предварить стилистически повышенным приветствием Welcome! I'm happy to greet you. Очевидно, что СРЭ задает прагматическую значимость высказыванию, обусловленную «фактором интереса» говорящего: к кому и с какой целью он обращается. С этой точки зрения наиболее значимым в ситуации общения становится собеседник. Необходимо уметь оценить его для правильного

выбора формулы общения и помещения СРЭ в ту или иную позицию в предложении, что делает его выделенным в качестве «прагматического пика» высказывания.

Использование СРЭ позволяет говорящему проявить свое уважение к собеседнику, показать свою заинтересованность в его проблемах, т.е. произвести впечатление интеллигентного, чуткого, внимательного, дружелюбного человека, что может выражаться СРЭ. Можно даже утверждать, что, если в предложении присутствует СРЭ, ему (предложению) присуща фразовая модальность, другими словами, для СРЭ характерно выявление категории субъективной модальности в предложении [3], через которую проявляется оценка описываемых фактов говорящим.

К предшествующей точке зрения, на наш взгляд, примыкает рассмотрение соотношения понятия СРЭ и понятия перформатива, введенного Остином [4] и расцениваемого им как осуществление действия. Его последователи также характеризовали перформатив как высказывание, эквивалентное действию, поступку. Точкой соприкосновения СРЭ и перформатива может служить признание СРЭ ментальным актом в момент его порождения и затем высказыванием, эквивалентным действию со стороны говорящего, имеющим целью побуждение собеседника к ответному действию.

Функциональная концепция значения и употребления позволяет еще более сблизить изучение перформатива и СРЭ. Во-первых, СРЭ, как и перформативы, могут быть выражены не только лексической единицей, но также и синтаксической — предложением. Во-вторых, СРЭ входят в семантическое поле перформативов и могут быть с некоторой долей условности названы перформативными СРЭ. В частности, СРЭ входят в группу бехабитивов (термин Остина). Но если бехабитивы представляют общественное поведение, то СРЭ являются высказываниями именно этического поведения и поэтому могут быть выражены языковыми средствами только с положительной семантикой. Вряд ли можно согласиться с тем, что исходя из традиционного понимания этикета глагол «проклинать» или выражение «вызывать на дуэль» могут формировать высказывание этического поведения, как это указано у Остина. Вместе с тем группа перформативов, которая содержит в своей семантической структуре компонент значения доброжелательности (некоторые комиссивы и экспозитивы), может образовывать СРЭ, имплицитно учитывающие психические свойства собеседников, проявление их внутреннего мира и т.д. Выявление таких перформативов способствовало бы созданию классификации тематических групп употребления СРЭ. Наконец, о близости понятий перформатива и СРЭ свидетельствует тот факт, что некоторые перформативные СРЭ (в нашей терминологии) могут быть заменены собственно перформативными глаголами (to ask, to tell и др.), например, *would you mind... = I ask you; may I trouble you... = I ask you; Hallo! = I greet you* и т.д. Этим объясняется, почему СРЭ могут быть представлены авторской речью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные наблюдения и анализ показали:

1) сближение понятий перформатива и СРЭ представляется релевантным для изучения СРЭ, т. к. открывает еще одну возможность познания этого явления;

2) анализ соотношения СРЭ и бехабитивов, сопоставление в составе СРЭ сочетаний глаголов предположения, выражающих осуществление ментального действия, направленного на достижение определенной цели; обоснование взаимозаменяемости перформативов и СРЭ открывают еще одну возможность познания этого явления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Долгова О.В. (1980). Синтаксис как наука о построении речи: Учебное пособие [*Dolgova O.V. Syntax as a science of the construction of speech*]. М.: Высшая школа.
- [2] Дридзе Т.М. (1996). Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии [*Dridze T.M. Social communication as text activity in semio-socio-psychology*] // ОНС; Общественные науки и современность. Москва. № 3. С. 145—152.
- [3] Гальперин И.П. (1981). Текст как объект лингвистического исследования [*Galperin I.R. Text as an object of linguistic research*]. М.: Наука.
- [4] Остин Дж.Л. (1986). Слово как действие [*Austin George. L. Word as action*] // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. М.: Прогресс. С. 22—131.
- [5] Степанов Ю.С. (1983). Семиотика [*Stepanov Yu.S. Semiotics*]. М.: Радуга.
- [6] Якобсон П.М. (1973). Общение людей как социально-психологическая проблема [*Jacobson P.M. Communication as a social psychological problem*]. М.: Знание.
- [7] Henry O.A. (1979). Retrieved Reformation // Selected Stories. Moscow: Progress Publishers.
- [8] Leets L.; Becker G. de; Giles H. (1995). Fans: exploring expressed motivations for contacting celebrities // Journal of language and social psychology. L., 1995. Vol. 14, № 1/2. P. 102—123.
- [9] Snow C.P. Homecomings (1956). England: Harmondworth, Middlesex, Penguin Books.

LINGUISTIC AND SPEECH CHARACTER OF SPEECH ETIQUETTE MEANS

A.A. Batalov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198
thebatalovs@gmail.com

The article investigates into the problems of speech etiquette means functions, the role of speech etiquette means in communication, their variativeness in British and American English.

Key words: speech etiquette means, variativeness, communication